

ЧЕРЕПОСЛОВІЕ
И
ФИЗИОНОМИКА. (*)
(Статья первая.)

Основаніемъ науки, которой дано названіе «кранологіи», «краноскопіи», «черепословія», служитъ слѣдующая теорема: всѣ душевныя, умственныя и нравственныя качества животнаго - и въ томъ числѣ челоуѣка - сказываются въ тѣлесномъ образованіи его, и преимущественно въ образованіи черепа, какъ твердой оболочкѣ важнѣйшаго жизненнаго снаряда всѣхъ высшихъ животныхъ, одаренныхъ головнымъ мозгомъ. А что мозгъ вообще служитъ орудіемъ для духовной жизни нашей, въ этомъ едва-ли кто сомнѣвается; даже у простолюдиновъ нашихъ, есть выраженіе мозголовъ, означающее умнаго челоуѣка.

Вы встрѣтите людей, которые вѣрятъ бугорку или шишкѣ, на извѣстномъ мѣстѣ чирепа, болѣе, чѣмъ всѣмъ видимымъ и невидимымъ доказательствамъ; вы найдете множество другихъ, которые считаютъ всѣхъ кранологовъ кандидатами Больницы-Всѣхъ-Скорбящихъ и всю науку черепословія одною только шуткой. Какая можетъ быть связь между душой человѣка и какимъ-нибудь случайнымъ бугоркомъ на головѣ его? Какъ и для чего природа будетъ терпѣть подобную вывѣску, тогда какъ всякому извѣстно, что душа человѣка - потѣмки, и что никто не можетъ знать мыслей, наклонностей и свойствъ другаго, не испытавъ ихъ на дѣлѣ? Наконецъ, если основная теорема черепословія правдива, то мы должны быть Турками, фаталистами, должны вѣрить книгѣ судебъ; тогда, стало-быть, у cadaго на роду написано, какимъ ему быть, какимъ не бывать - и вора нельзя наказывать за воровство, если ему и другому свойство это дано уже природою и обозначено даже наружными телесными признаками. Что будетъ тогда хваленая

свободная воля наша? ея нѣтъ! извѣстный органъ мозга моего развитъ или нѣтъ - черепъ, покрывающій его, показываетъ на этомъ мѣстѣ бугоръ или впадину - и вотъ что рѣшаетъ участь мою и ближнихъ моихъ, вотъ что руководитъ поступками и дѣйствіями моими, а свободная воля есть свойство мнимое, которымъ мы обманываемъ и себя и другихъ...

Объяснимся же на этотъ счетъ.

Душа и тѣло слиты во-едино; мы ничего не знаемъ и не понимаемъ о томъ, какъ одна можетъ существовать безъ другаго: тѣло безъ души есть тѣло мертвое, трупъ, который предается безжизненнымъ или мертвымъ законамъ природы, и разрушается. Человѣческое тѣло безъ души не создается; души безплотной - на землѣ также нѣтъ. А какъ душа, сама-по-себѣ, есть существо чисто-духовное, безконечное, безграничное, всесовершенное - иначе мы душу понимать не можемъ - то она и ограничивается, связуется и стѣсняется въ юдольныхъ путахъ своихъ

плотію. Вотъ двойственное начало добра и зла: душа бодра, да плоть немощна.

Коль-скоро мы это допустимъ, то должны также согласиться и на то, что плоть и духъ дѣйствуютъ таинственными законами природы другъ-на-друга, что духъ болѣе или менѣе покоряетъ себѣ плоть и преобразовываетъ ее - и что, на-оборотъ, тѣло наше беретъ отчасти верхъ надъ духомъ; не будучи въ состояніи преобразовать или измѣнить душу нашу въ существѣ своемъ, - потому-что существо ея есть вѣчное, неизмѣняемое - тѣло, однакоже, не менѣе того ограничиваетъ духъ нашъ въ дѣйствіяхъ его, даетъ ему тѣ или другія средства и способности обнаружить себя, или лишаетъ душу нашу этихъ средствъ. Чтобъ понять это, мы должны помнить, что тѣло наше, или плоть, есть единственное звено между душою и вещественнымъ міромъ; что только посредствомъ этого снаряда, душа вступаетъ въ сношенія съ міромъ этимъ, принимая отъ него различныя впечатлѣнія (страдательно), и дѣйствуя самостоятельно

на окружающіе насъ предметы (дѣйствительно).

Изъ этого слѣдуетъ уже непосредственно, что иной радъ бы въ рай, да грѣхи не пускаютъ; и въ этомъ смыслѣ, безъ-сомнѣнія, должно принимать общепринятое понятіе относительно качественныхъ и количественныхъ умственныхъ и нравственныхъ свойствъ и способностей человѣка. Эти врожденныя способности и дарованія не могутъ заключаться подлинно въ свойствахъ души, которая во всякомъ изъ насъ одинакова, - но они заключаются въ плотскихъ средствахъ, которыя даны душѣ, для обнаруженія всего того, что въ ней кроется, при томъ необходимомъ условіи, чтобъ образованіе развило достаточно эти способности и дало намъ навыкъ употреблять въ дѣло, какъ должно, природныя намъ средства.

Никто, конечно, не будетъ спорить въ томъ, что дарованія и способности наши неодинаковы: это такая истина, которая не требуетъ поясненій. Въ чемъ же

заключается различіе это, если не въ устройствѣ нашего тѣла? Даровитый въ томъ или другомъ отношеніи человѣкъ, одаренъ способностями, конечно, не для будущей жизни - гдѣ ему не нужно быть ни живописцемъ, ни механикомъ, ни поэтомъ - а для нынѣшней; а потому и средства эти заключаются преимущественно въ плотскомъ образованіи. Разсматривая въ подробности составныя части мозга животныхъ и переходя отъ низшихъ къ высшимъ, до самаго человѣка, - мы ясно видимъ, что въ непрерывной цѣпи животныхъ, по мѣрѣ того, какъ они дѣлаются совершеннѣе, какъ появляются въ нихъ извѣстныя свойства и качества, и являются также извѣстныя части мозга, которыхъ въ низшихъ животныхъ нѣтъ. А коль-скоро извѣстныя части мозга служатъ для обнаруженія извѣстныхъ способностей, то уже не можетъ настоять никакого болѣе сомнѣнія и въ томъ, что способности эти будутъ обнаруживаться тѣмъ съ большимъ совершенствомъ и полнотою, чѣмъ полнѣе

и лучше снаряды ихъ будутъ образованы и развиты.

Заключеніе, поэтому, лежитъ передъ нами и, кажется, ясно: когда способности и свойства наши обусловлены тѣлосложеніемъ, то, на-оборотъ, по образованію тѣла, можно судить о свойствахъ и качествахъ души. Если мы дѣлаемъ подобныя заключенія, рассматривая черты лица, а частію и стати и сложеніе тѣла - то знаніе это называется физиономикой (лицесловіемъ); если же обращаемся собственно къ устройству мозга, которое, отчасти, можемъ изслѣдовать по наружному образованію черепа, то переходимъ отъ френологіи (мозгословія) къ кранологіи или краноскопіи - черепословію.

Приступаемъ къ объясненію второй и не менѣе важной части возраженія: относительно свободной воли чловѣка и фатализма.

Душѣ нашей дана свободная, разумная воля, но она ограничивается плотію. Какъ сложеніе и устройство плоти этой, или тѣла,

безконечно-разнообразно, то и ограниченія эти въ каждомъ лицѣ различны, качествомъ и количествомъ. У кого уродливый, болѣзненно-измѣненный или недостаточный мозгъ - тотъ вѣкъ останется малоумнымъ, или даже безумнымъ; у кого разстроены только извѣстныя части мозга, тотъ выйдетъ съ придурыю, или будетъ лишень извѣстныхъ свойствъ и способностей. Всѣмъ извѣстно, что есть случаи, гдѣ человекъ отъ поврежденія въ мозгу внезапно лишался памяти, хотя разумокъ остался невредимымъ; или на-оборотъ, разумокъ помрачался, а память прошлаго оставалась. Слѣдовательно, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что есть такія тѣлесныя ограниченія, которыя лишаютъ разъ-навсегда душу нашу извѣстныхъ способностей, или, лучше сказать, лишаютъ ее всякой возможности привести способности и свойства эти къ ясному сознанію и обнаружить ихъ: душа лишена необходимаго для сего орудія.

Но духъ сильнѣе плоти и покоряетъ ее до весьма-высокой степени: и вотъ почему

свободная воля всегда остается при своихъ правахъ. Человѣкъ, безъ музыкальнаго уха, никогда не сдѣлается славнымъ скрипачомъ; - онъ можетъ достигнуть извѣстной степени ловкости въ игрѣ, но, конечно, всегда далеко отстанетъ отъ того, кого природа надѣлила особеннымъ музыкальнымъ дарованіемъ. Человѣкъ, съ посредственными способностями мышленія, не можетъ сдѣлаться глубокимъ и мудрымъ мыслителемъ, хотя и можетъ, силою труда и воли, постигнуть большую часть тѣхъ истинъ, до которыхъ дошли, до него, другіе; это неоспоримо. Но зато полное господство воли и нравственнаго убѣжденія является тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о простыхъ дѣйствіяхъ, которыхъ понятія доступны каждому, нѣсколько умственно-развитому человѣку, какъ, на примѣръ, во всѣхъ дѣйствіяхъ, основанныхъ на понятіи о добрѣ и злѣ. Если бы всякое добро совершалось безъ труда и безъ борьбы, въ немъ не было бы и заслуги; но доброе дѣло само за себя вознаграждаетъ, потому именно, что даетъ намъ чувство силы воли,

силы духа нашего и исполненнаго долга. Что вы называете «ребенкомъ съ дурными отъ природы наклонностями?» Безъ сомнѣнія, такого ребенка, который, въ слѣдствіе сокрытыхъ отъ насъ соотношеній силъ природы, при самомъ рожденіи своемъ получилъ въ удѣлъ не совсѣмъ-выгодное, недостаточно-образованное устройство тѣла, или нѣкоторыхъ его частей и снарядовъ. Повторяю, самая душа не подлежитъ никакому измѣненію; только въ неразрывной связи своей съ тѣломъ она до извѣстной степени ему подчиняется. И такъ, дайте этому ребенку вырости въ дикомъ, беззаботномъ состояніи - и онъ останется негодяемъ. Но развейте, образуйте умственные и нравственные его способности, научите его, чтобъ онъ понялъ не словами, а сердцемъ, истины христіанскаго ученія, - и нѣтъ никакого сомнѣнія, что изъ него выйдетъ совсѣмъ-другой человѣкъ.

Не знаю, станетъ ли кто-нибудь спорить противъ этого; но думаю, что несогласіе наше въ такомъ случаѣ основано

на недоразумѣніи. Не-уже-ли можно спорить противъ того, что люди рождаются съ различными способностями, дарованіями и свойствами, или нравомъ? Вы нерѣдко въ ребенкѣ уже замѣчаете вспыльчивость или хладнокровіе, быстрый умъ или глупость, злопамятность, упрямство, или добродушіе и послушаніе. Сестры и братья, вырастающіе въ однѣхъ рукахъ и при равныхъ обстоятельствахъ, показываютъ это различіе. А развѣ нѣтъ наружныхъ признаковъ, которые извѣстны всякому по опыту, и обратились въ пословицу у всѣхъ народовъ и почти не обманываютъ? Найдете ли вы хладнокровнаго отъ природы, вялаго, ничѣмъ-несмущаемаго человѣка, со щетинистыми волосами огненнаго цвѣта? Найдете ли огромныя дарованія, самобытный умъ подъ плоскимъ, назадъ-уклонившимся лбомъ, или подъ черепомъ въ родѣ сахарной головы? Два вторые случая нѣсколько-ближе къ понятіямъ нашимъ, и мы, по наружному виду головы, заключаемъ объ устройствѣ самого мозга; но какая связь между рыжимъ волосомъ и

вспыльчивостію нрава, мы не понимаемъ, хотя и не менѣе того не сомнѣваемся въ томъ, что видимъ ежедневно.

На этомъ основаніи, нравственное воспитаніе или образованіе наше состоитъ почти-исключительно въ наставленіи и упражненіи обуздывать плоть свою, превозмочь всѣ дурные наклонности и порывы, обезпечить, въ непрерывной борьбѣ этой, перевѣсъ силъ нашему духу. Есть, однакоже, и другая сторона образованія, непосредственно примыкающая къ ученію научному: это постепенное развитіе всѣхъ способностей нашихъ, даже и тѣхъ, которыя оказываются отъ природы весьма-ограниченными. Развитіе это возможно, до нѣкоторой степени, на слѣдующемъ основаніи: постоянное, усиленное употребленіе того или другаго снаряда нашего тѣла, той или другой мышцы, совершенствуетъ ее, вырабатываетъ, даетъ ей не только болѣе силы и ловкости, но даже болѣе объема; мы видимъ глазами, что человѣкъ упражнялся смолоду въ томъ или другомъ занятіи, по

тому именно, что служащія къ тому части тѣла у него особенно полны и плотны. Стало-быть, даже качественныя и количественныя измѣненія въ нашемъ тѣлѣ зависятъ, частію, отъ постоянной и сильной воли нашей, и упражненіе, навѣкъ увеличиваютъ данныя намъ отъ природы средства. Нѣтъ сомнѣнія, что такимъ же точно образомъ постоянное рвеніе и сильная воля, особенно смолоду, расширяютъ кругъ духовныхъ свойствъ и способностей нашихъ, совершенствуя, духовнымъ вліаніемъ своимъ, плотскія средства, необходимыя для достиженія того или другаго. Всему поставлены извѣстные предѣлы; у кого не достаетъ полуфунта мозга, тотъ не наживетъ его, сколько ни ломай бѣдной головы своей; но у кого какая-нибудь извѣстная частица мозга отстала въ развитіи своемъ и въ-слѣдствіе того у ребенка слаба память, или слаба понятливость, - тому можно, какъ говорится, тщательнымъ образованіемъ укрѣпить память и заставить его понимать, соображать и заключать довольно-

порядочно. Вѣроятно, при этомъ совершенствуется, развивается постепенно и плотской снарядъ-средство, въ которомъ душа нуждается для помянутыхъ дѣйствій, и такимъ образомъ душа наша, взявъ перевѣсъ, преобразовываетъ частію тѣло наше и производитъ вещественныя въ немъ перемѣны.

Остается спросить, дѣйствительно ли каждое свойство и способность души нашей дѣйствуетъ или обнаруживается посредствомъ особаго снаряда, особенной частицы мозга? И мы, до извѣстной степени, должны отвѣчать на это утвердительно, - должны по-крайней-мѣрѣ согласиться, что извѣстному роду способностей, подходящему подъ одно общее понятіе, дана и особая частица мозга. Это доказывается, во-первыхъ, общимъ разсужденіемъ: если душа соединена здѣсь съ плотію неразрывно, если притомъ ей данъ особый снарядъ, мозгъ, или общее чувствилище, то, кажется, почти само-собою разумѣется, что различныя части этого снаряда должны

имѣть каждая свое особое назначеніе и соответствовать той или другой способности души. Во-вторыхъ, восходя по ряду животныхъ, начиная съ низшихъ, мы находимъ сначала мозгъ самаго малаго объема и самаго простаго, несложнаго устройства; а по мѣрѣ того, какъ подымается выше въ цѣпи этой, къ мозгу присоединяются различныя части; онъ дѣлается, сравнительно, объемистѣе и многосложнѣе. Правда, предметъ этотъ доселѣ крайне темень, и весьма-трудно вдаваться тутъ въ частности и подробности; не менѣе того, однакожь, общее положеніе должно быть справедливо, о чемъ еще будемъ говорить пространнѣе.

Относительно физиономики, въ общности, дѣло также не подлежитъ, кажется, сомнѣнію, хотя частности и случайности могутъ быть спорны и вести къ ошибочнымъ заключеніямъ. Разница та только, что въ чертахъ лица, приемахъ и стати человѣка, бываетъ болѣе благопріобрѣтеннаго, чѣмъ въ мозгу: почему на всѣхъ языкахъ и у всѣхъ

народовъ не только внезапное выраженіе лица, но и постоянныя черты его служили вывѣской души. Иной искусно скрываетъ вывѣску эту подъ заученой личиной - но ему измѣняютъ глаза; другой, владѣя всѣмъ лицомъ и даже глазами своими, скрадываетъ тутъ-и-тамъ клеймо природы - но ему измѣняетъ предательская черта по обѣ стороны губъ; третій, наконецъ, одаренъ наружностію чрезвычайно-выгодною и обманчивою; но не всякій изъ насъ дается въ обманъ, и опытный наблюдать укажетъ вамъ иногда, почему именно онъ наружности этой не вѣритъ.

Черепословіе.

Галль есть основатель этого ученія (1796). Въ новѣйшія времена (1841), Карусъ, возставъ противъ началъ Галля, дѣйствительно показалъ отчасти неосновательность ихъ, но въ то же время подтвердилъ и доказалъ истину нѣкоторыхъ его открытій. Вотъ ученіе Галля:

Мозгъ есть снарядъ, служащій средствомъ для обнаруженія духовныхъ способностей; сообщительное звено между духомъ и плотью. Какъ каждому изъ пяти чувствъ нашихъ и вообще каждой части и снаряду принадлежитъ особый нервъ, состоящій въ связи съ мозгомъ, такъ точно каждому виду умственной дѣятельности нашей принадлежитъ особая частица мозга. Количество мозга и мозговаго состава въ нервахъ находится въ прямомъ содержаніе съ количествомъ или силой дѣятельности подлежащаго ему снаряда, т. е., чѣмъ больше одного, тѣмъ больше другаго. У человѣка самый полный и самый сложный мозгъ; въ немъ есть всѣ части, которыя порознь встрѣчаются въ разлнныхъ животныхъ, и, сверхъ-того, еще такія, которыхъ у животныхъ нѣтъ. Посему у человѣка, сравнительно съ вѣсомъ всего тѣла, болѣе мозга, чѣмъ у какого-либо инаго животнаго. Но и у людей встрѣчается много разнообразія, какъ относительно всего количества мозга, такъ и относительно объема нѣкоторыхъ его

частей. У людей съ большими способностями или вообще мозгу болѣе, или, по-крайней-мѣрѣ нѣкоторыя части мозга преимущественно развиты. Въ младенчествѣ, когда свойства и способности начинаютъ развиваться, весь мозгъ стремится расшириться: его, такъ-сказать, распираетъ; подъ старость, этого уже незамѣтно; а какъ, притомъ, мозгъ образуется прежде черепа, то этотъ послѣдній и принимаетъ вполнѣ отпечатокъ перваго. Каждая отдѣльно-образованная часть мозга, предназначенная для какой-либо особой цѣли, можетъ дѣйствовать самостоятельно, независимо отъ цѣлаго. Мѣстомъ соединенія всѣхъ снарядовъ мозговыхъ служитъ узелъ соединенія головного и спиннаго мозга (становой жилы); при малѣйшемъ поврежденіи этой части, слѣдуетъ скорая и неизбѣжная смерть. Всѣ мозговья части или снаряды находятся въ двойномъ числѣ, по обѣ стороны, за исключеніемъ лежащихъ по самой срединѣ, вѣрочтно служащихъ для сосредоточенія всѣхъ дѣйствій. Посему,

болѣзненное состояніе одной половины мозга не лишаетъ еще человѣка всѣхъ способностей, такъ же точно, какъ одинъ глазъ замѣняетъ недостатокъ другаго. Мозговые снаряды, относящіеся до коренныхъ жизненныхъ силъ, лежатъ въ глубинѣ, на днѣ черепа, и эти части свойственны всѣмъ мозговымъ животнымъ (*); снаряды для высшихъ способностей, напротивъ, по мѣрѣ того, какъ они присоединяются къ первымъ, лежатъ ближе къ поверхности. Большее развитіе той или другой части мозга оказывается возвышеніемъ, бугоркомъ черепа, который въ зародышѣ образуется изъ плевры или кожи и крѣпнетъ окончательно только на извѣстномъ возрастѣ младенца. Наблюденія показали, что большимъ способностямъ человѣка всегда соотвѣтствуетъ сильное развитіе извѣстной части мозга, которое обнаруживается на томъ мѣстѣ возвышеніемъ самого черепа. Взаимное сравненіе мозга, или череповъ, людей различныхъ свойствъ и способностей, - сравнительная анатомія, т. е. рассмотрѣніе

составныхъ частей мозга различныхъ животныхъ, съ обращеніемъ вниманія на отличительныя свойства и способности каждаго изъ нихъ, - наблюденія надъ мозгомъ малоумныхъ, сумасшедшихъ, кретиновъ, людей и животныхъ, у которыхъ мозгъ былъ поврежденъ и проч., составили основаніе ученія Галля, который полагалъ, что открылъ, гдѣ именно лежатъ мозговья части или снаряды, заключающіе въ себѣ извѣстныя свойства, наклонности и способности.

На этомъ основаніи, продолженіе мозга, при проходѣ изъ черепа въ позвоночный столбъ, у Галля называется снарядомъ жизненной силы; эта часть, у низшихъ мозговыхъ животныхъ, замѣняетъ весь остальной мозгъ. Мозжечокъ принадлежитъ половымъ отправленіямъ, и потому степень ихъ указывается степенью выпуклости затылка. Позади и посверхъ ушей, исключительно у всѣхъ плотоядныхъ животныхъ, замѣчается особый бугорокъ, который посему и указываетъ на степень склонности къ убійству. Такимъ образомъ,

Галль продолжает пересчитывать прочія свойства и способности души нашей, обозначая мѣсто ихъ въ черепѣ, головѣ - какъ это видно изъ приложеннаго рисунка.

Много возражали противъ этого ученія, и въ особенности старались опровергнуть его противорѣчащими ему примѣрами; при всемъ томъ, однакожь, нельзя опровергнуть того, что Галль, отчасти, основалъ систему свою на вѣрныхъ данныхъ. Послушаемъ теперь основателя другой системы. Каруса.

Искони искали въ образованіи головы выраженія душевныхъ свойствъ; уже древніе художники выражали наружнымъ видомъ головы значеніе своихъ статуй. Плоскій, широкій лобъ атлета, въ глазахъ всякаго, выражаетъ, конечно, иное, чѣмъ возвышенное чело Юпитера или Аполлона. Лафатеръ и Галль, въ наши времена, первые напали на этотъ предметъ - каждый съ своей стороны. Лафатеръ, почти безъ пособій науки, слѣдовалъ одному только чувству своему - а Галль первый началъ изслѣдованіемъ научнымъ. Но въ то время

не было еще возможности основать подобное учение на открытіяхъ и наблюденіяхъ, слѣланныхъ гораздо-позже. Только въ 1807, Океанъ показалъ, что черепъ есть не иное что, какъ развитые въ составѣ и объемѣ три послѣдніе или первые позвонка хребтоваго столба, и дополнилъ этимъ остроумное замѣчаніе Галля, что мозгъ есть продолженіе болѣе-развитой конечности хребтоваго мозга (становой жилы). Всѣ наблюденія о составѣ и образованіе нервныхъ и мозговыхъ нитей послѣдовали еще позже. такимъ образомъ, и мозгъ, соотвѣтственно этимъ тремъ, развитымъ въ плоскія кости, позвонкамъ, состоитъ изъ трехъ главныхъ частей (а не изъ двухъ, какъ полагали доселѣ): изъ мозга-большаго, мозжечка и четырехбугорчатаго мозга; у всѣхъ мозговыхъ животныхъ - у молочныхъ, у птицъ, гадовъ и рыбъ - находимъ мы всѣ три части эти; но и у иныхъ развита болѣе одна, у другихъ другая. Такъ, напр., у рыбы четырехбугорчатый мозгъ составляетъ главную, по объему, часть,

тогда-как у молочныхъ онъ едва замѣтенъ, а развиты обѣ остальныя части; у человѣка же, наконецъ, чрезвычайное развитіе особенно большаго-мозга далеко превышаетъ отношенія эти у всѣхъ другихъ животныхъ. Въ человѣческомъ зародышѣ, гдѣ нѣтъ еще никакихъ высшихъ отправленій, развита почти одна четырехбугорчатая часть мозга, какъ у рыбъ. Задняя часть мозга даетъ отъ себя нервы мышцамъ и половымъ снарядамъ; средняя часть мозга даетъ нервы питательнымъ и образовательнымъ снарядамъ; а передняя часть снабжаетъ ими органы чувствъ, которые даютъ намъ всѣ представленія и понятія.

Посему: I. Два полушарія большаго-мозга служатъ для представленій, понятій, воображенія. II. Средняя часть мозга или четыре бугра: общее чувствилище или общее жизненное чувство; нравъ. III. Мозжечокъ: хотѣніе, влеченіе.

Начало или основаніе всякой духовной жизни тройкое: распознавать, чувствовать и хотѣть, и имъ соотвѣтствуютъ три

различныя мозговя части; а этимъ тремъ частямъ соотвѣтствуютъ и три головныя позвонка или три части черепа: чело, темя и затылокъ. Чело есть отличительный признакъ челоучества; чело заключаетъ въ себѣ переднія части полушарій большаго-мозга, и это, безспорно, сѣдалище всѣхъ умственныхъ способностей; темяныя кости, образующія средній изъ этихъ трехъ позвонковъ, заключаютъ въ себѣ среднюю часть, болѣе-развитую у прозябающихъ животныхъ; здѣсь общее чувствилище и нервы питательные. Наконецъ, третій головной позвонокъ, затылочная кость, заключаетъ въ себѣ животныя силы и побужденія. Изъ этого ясно слѣдуетъ, что самое наружное образованіе головы или черепа, можетъ дать намъ вѣрное понятіе о важномъ соотношеніи въ комъ-либо этихъ трехъ главнѣйшихъ принадлежностей всякой животной жизни. Большее развитіе чела указываетъ на преобладаніе умственныхъ способностей; большее развитіе середины головы отъ уха до уха - на перевѣсъ нравственныхъ качествъ;

наконецъ значительное расширение или выпуклость затылка - на сильныя страсти и побужденія.

Далѣ этого, утверждаетъ Карусъ, мы еще ступить не можемъ; а потому Галь, который въ этомъ общемъ смыслѣ расположилъ довольно-вѣрно принятыя имъ органы, - преждевременно и неосновательно назначилъ каждой способности, чувству и свойству свой отдѣльный уголокъ. Но довольно-замѣчательно, что ученіе Галля, по-крайней-мѣрѣ въ общности, подтверждается этими новыми и неоспоримыми наблюденіями, въ то время вовсе еще неизвѣстными; съ другой же стороны, довольно съ насъ и того, что мы можемъ, даже въ ребенкѣ, узнать преобладаніе или недостатокъ одной изъ поименованныхъ трехъ общихъ и главныхъ жизненныхъ силъ. Если я встрѣчу челоѣка, въ которомъ нахожу, по первому взгляду, сильныя побужденія и порывы стяжанія, - между-тѣмъ, какъ умственныя способности его должны быть крайне-ограничены, и даже нравственности или

чувства мало, то, конечно, я дѣлаю объ этомъ человѣкѣ совсѣмъ-иное заключеніе, чѣмъ о такомъ, гдѣ я вижу преобладаніе ума, подчиненныя ему отношенія побужденій и хотѣній - или гдѣ встрѣчу преобладаніе средней части, принадлежащей нраву и чувству - или наконецъ, гдѣ найду равномерное, согласное развитіе всѣхъ трехъ частей, а равно и одинаковую бѣдность ихъ. Послѣднее нерѣдко встрѣчается у малоумныхъ отъ рожденія. Первый изъ поименованныхъ череповъ долженъ принадлежать человѣку, по нраву схожему съ дикимъ животнымъ; да и самый черепъ будетъ близокъ къ черепу животныхъ, у которыхъ преимущественно развитъ затылокъ. Преобладаніе темянной части, при малости чела и затылка - также дурной знакъ, и долженъ напомнить намъ рыбій бытъ и нравъ: это прозябательная жизнь, общія, внутреннія чувства, безъ разума и воли; словомъ, дѣтская голова, ребяческія понятія и тупоуміе. При меньшей же степени помянутыхъ признаковъ, такая

голова принадлежит вообще женщинамъ, которыхъ чувство преобладаетъ передъ умомъ. Вотъ почему женская голова вообще меньше мужской, округлѣе и продолговатѣе, лобъ и затылокъ не такъ выдаются и на нихъ нѣтъ угловатыхъ бугровъ(*); по этому у женщинъ также вообще менѣе мозга, и въ-особенности передняя часть полушарій его менѣе развита(**). Такимъ же образомъ отличаются черепа главнѣйшихъ племенъ человѣческихъ: у кавказскаго племени чело болѣе развито; у Азіатцовъ затылокъ; у восточныхъ и западныхъ племенъ - Монголовъ, малайцевъ, Американцевъ - преобладаетъ средняя, теменная часть(***). Безспорно, есть исключенія изъ общаго правила; кромѣ того, старательное образованіе, умственное развитіе мало-способной головы, можетъ иногда превзойти небрежно-взросшую, хотя и даровитую голову; но истинно-высокое, а тѣмъ болѣе гениальное развитіе ума, безспорно, тамъ только возможно, гдѣ переднія части мозговыхъ полушарій

достаточно развиты. Геній Лейбница или Гёте никогда не поселится подъ черепомъ кретина: это физическая невозможность.

Коль-скоро доказано, что развитіе cadaго изъ трехъ черепныхъ позвонковъ имѣетъ отдѣльное психологическое значеніе, то уже есть возможность приложить мѣру къ признакамъ этимъ и выразить ее цифрами, чего по ученію Галля сдѣлать невозможно. Но чтобы получить точный размѣръ cadaго изъ трехъ позвонковъ, въ длину, въ вышину и въ ширину, было бы необходимо сдѣлать три поперечные разрѣза черепа; вмѣсто того, можно удовольствоваться тѣмъ, чтобы 1) измѣрить(*) ширину cadaго изъ трехъ позвонковъ, а именно: а) ширину лба, отъ виска до виска; б) ширину теменной части, отъ одного темяннаго бугра до другаго; с) ширину затылка, отъ уха до уха, или отъ бугра позади уха; - 2) измѣрить вышину этихъ позвонковъ, поставить одну ножку циркуля въ ухо, въ самый рукавъ, а другую ножку а) до середины лба, на самой большой его возвышенности; б) до самой

возвышенной точки темени, и с) то же относительно затылка. Длина каждого позвонка, особенно затылочнаго, может быть снята только съ голаго черепа; по этому, относительно живыхъ людей, должно удовольствоваться показанными мѣрами, и 6 цифръ, будучи расположены въ сравнительной таблицѣ, будутъ выражать уже довольно-положительно степень трехъ главныхъ душевныхъ способностей.

Не менѣе-важно для черепослова еще другое обстоятельство: степень образованія главнѣйшихъ трехъ орудій духовнаго развитія - въ особенности же глаза и уха. Безъ этихъ пособій, въ душѣ нашей будутъ вѣчныя потемки, и человекъ останется скотомъ(**). Слепо- и глухо-рожденный долженъ бы навсегда остаться безумнымъ. Случай этотъ, къ-счастію, не встрѣчается, - развѣ у уродовъ. Но даже слѣпо-прожденный, образуящій себя посредствомъ слуха и осязанія, всегда показываетъ другое направленіе духовной жизни своей, чѣмъ глухо-рожденный, который пріобрѣлъ и развилъ всѣ познанія

свои посредством зрѣнія и осязанія. Посредствомъ глаза, человѣкъ вступаютъ въ міръ вселяется въ человѣка. Посему и вообще человѣкъ, у котораго преобладаетъ снарядъ зрѣнія, будетъ отличатся, въ умственномъ развитіи своем, отъ человѣка, у котораго преобладаетъ ухо. Расположеніе къ живописи, зодчеству и ваянію принадлежитъ безспорно первому, а способность къ языкамъ и музыкѣ второму; потому и образъ чувствъ и мыслей того и другаго долженъ нѣкоторымъ образомъ отличатся. Первый будетъ болѣе открытъ, предприимчивъ, неустрашимъ, понятливѣе и самъ скорѣе всюду опознается - второй болѣе погруженъ въ себя, задумчивъ и разсудителенъ, отвлеченнѣе, склоненъ къ поэзіи, а можетъ-быть и трусливъ, недовѣрчивъ, лѣнивъ, человѣкъ потаенный и мечтательный.

Но какъ преобладаніе того или другаго изъ поименованныхъ чувствъ оказывается уже по самому устройству черепа, то изъ этого аткже усматривается важность и значеніе кранологіи. Царство животныхъ,

именно сравнительная анатомія, - служить здѣсь лучшимъ наставникомъ нашимъ. Гдѣ зрѣніе вообще слабо, тупо, тамъ и костяной глазной яминѣ не дано того объема и благообразія, какъ тамъ, гдѣ находимъ острое, превосходное зрѣніе. Еще болѣе это замѣтно относительно слуховаго снаряда, который, какъ извѣстно, устроенъ весь-почти въ твердой сплошной кости. Хорошо-устроенный слуховой снарядъ даетъ черепу болѣе ширины, съ-исподу, противъ уха. Животныя - подземныя и водяныя, изъ числа молочныхъ, представляютъ намъ въ устройствѣ черепа яркій примѣръ неразвитаго зрительнаго снаряда, и напротивъ болѣе совершеннаго уха. У крота, не только у слѣпца, нѣтъ вовсе устроенной, какъ у другихъ животныхъ, глазной ямины; а у рыбовидныхъ молочныхъ животныхъ такъ же; но за то черепъ крота показываетъ значительное развитіе слуховаго снаряда. У обезьянъ, напротивъ, особенно у маки, глазная ямина вполнѣ образована, закрыта кругомъ, какъ кольцо; но внутреннее ухо

далеко не такъ развито. Не менѣе ясно это у хищныхъ птицъ. такое различіе даже весьма-замѣчательно въ близкихъ, сродныхъ видахъ, если свойства и самые органы ихъ въ этомъ отношеніи различны. Такъ, напр. свѣтлый, большой глазъ горной козы (гемзы) лежитъ въ превосходно-образованной, выдавшейся яминѣ - тогда-какъ тупому и даже меньшему въ обѣмѣ глазу домашней козы соотвѣствуетъ и болѣе-плоская ямина въ кости - если можно такъ выразитс, не столь тщательно-отдѣланная.

Наблюденія эти, безъ всякаго сомнѣнія, могутъ быть примѣнены и непосредственно къ человѣку. Мы видимъ, что люди, съ большими глазными яминами и рѣзко-очерченными краями ихъ, пользуются особенно-развитымъ зрительнымъ снарядомъ и такимъ направлениемъ духовныхъ способностей, какъ объяснено было выше. Посему, мѣра отъ наружнаго края одной глазной впадины до того же края другой, противу самаго разрѣза вѣкъ, также можетъ дать намъ

важныя сравнительныя заключенія; мы найдемъ, на примѣръ, что у даровитыхъ живописцевъ, ширина эта болѣе обыкновенной. Здѣсь подтверждаются наблюденія Галля, который назначаетъ органы мѣстности, красокъ и формы, именно около глазной ямины, и частію по верхнему ребру ея. Но Галль ошибался, относя это къ мозгу, который слишкомъ удалень отъ краевъ глазной ямины: примѣта эта, вѣрная по себѣ, относится собственно къ глазу. Выдавшіеся впередъ большіе глаза, у Галля, означаютъ способность къ языкамъ: наблюденіе также вѣрное, но его нельзя отнести къ мнимому органу языковъ въ мозгу, а просто къ тому, что люди съ такими глазами имѣютъ слабое зрѣніе, близоруки, даже съ виду походятъ на чловѣка, который внимательно прислушивается къ чему-либо, а глазами смотритъ и не видитъ. Посему, такіе глаза указываютъ на болѣе-развитый слухъ, на переимчивость, и, въ-слѣдствіе того, на способность къ языкамъ. Справедливо замѣчаніе Галля, что у людей, которые

всюду прислушиваются, притомъ очень-осторожны, недовѣрчивы и скрытны, - голова, въ вискахъ и къ уху, бываетъ очень-широка, и представляетъ тутъ особый бугоръ. Но и это также не отъ мозгового органа осторожности и скрытности: это указываетъ только на преобладаніе слуховаго органа, при слабомъ нравѣ и способностяхъ, изъ чего и происходятъ непосредственно поименованныя качества.

И такъ, слѣдующія измѣренія должно имѣть въ виду, для предположенной нами цѣли:

I. Мѣра въ вышину:

1. Отъ слуховаго отверстія до середины самой большой выпуклости лбяной кости.

2. То же, до макушки, или теменныхъ костей.

3. То же, до затылочной кости.

II. Мѣра въ длину:

1. Отъ переноса до лбянаго шва.

2. Отъ середины этого шва, до затылочной кости.

3. Отъ начала этой кости о края большаго отверстія. (Послѣдняя мѣрка

можетъ быть снята только съ костянаго черепа.)

III. Мѣра въ ширину:

1. Ширина лба или чела, на самомъ широкомъ мѣстѣ.

2. Разстояніе отъ одного теменнаго бугра до другаго, по обѣ стороны макушки.

3. Ширина затылка, на самомъ широкомъ мѣстѣ этой кости.

4. Ширина лица въ глазахъ, отъ внѣшнихъ краевъ глазныхъ яминъ.

5. Ширина головы въ вискахъ, отъ одной чешуйчатой кости до другой.

Измѣренія эти дадутъ опытному изслѣдователю картину духовной личности человѣка, особенно, если присоединить къ тому еще два измѣренія:

1. Длину носа, отъ кончика до переносья.

2. Длину или вышину всего человѣка, отъ макушки до пятокъ.

Первое изъ этихъ двухъ измѣреній важно потому, что строеніе черепа животныхъ показываетъ намъ особенное значеніе носовыхъ косточекъ: большая

длина рыла или морды не говоритъ въ пользу умственныхъ способностей; у челоуѣка же, длина эта выражается не величиною или погибомъ носа, а длиною его, отъ корня до кончика. Мѣра эта должна служить, такъ-сказать, поправкою прочихъ измѣреній.

То же скажемъ о длинѣ всего тѣла: при большомъ ростѣ челоуѣка, большіе размѣры головы будутъ, срънительно, въ порядкѣ вещей; при маломъ, напротивъ, укажутъ особенное развитіе той или другой части мозга. У челоуѣка огромнаго роста, лобъ можетъ быть шире, чѣмъ у малорослаго - а между-тѣмъ, срънительно со всѣмъ тѣломъ, лбяныя кости у послѣдняго окажутся гораздо-болѣе развитыми.

За тѣмъ, Карусь весьма-основательно оговаривается, чтобы не считать всѣ правила это непреложными; толщина черепныхъ костей, качество мозга, которое иногда можетъ вознаграждать количество его, навѣкъ, опытъ, образованіе, упражненіе и другія обстоятельства,

требуютъ въ частностяхъ такихъ поправокъ при примѣненіи общаго закона, которыхъ сдѣлать невозможно. Во-вторыхъ, надобно умѣть отличить болѣзненное измѣненіе объема черепа; а при измѣреніи всего роста человѣческаго, должно обращать вниманіе на искривленіе позвоночнаго столба и болѣзненную малорослость. Въ-третьихъ, должно умѣть отличить черепъ, искаженный еще въ детствѣ наружными насиліями; у насъ случается это иногда только при самыхъ родахъ; но у дикихъ народовъ - Каоаибовъ и древнихъ Перуанцевъ, дѣлали это уже умышленно. Въ такомъ плоскомъ съ боковъ, или поднятомъ въ срединѣ, въ родѣ сахарной головы, черепъ, здоровыя мозгы и различныя части его могутъ также улечься; и указанная нами измѣреніе и значеніе ихъ, само-собою разумѣется, будутъ обманчивы.

Далѣе, Карусъ говоритъ о томъ, какія именно свойства и качества души всего скорѣе обнаруживаются измѣреніями головы. Сюда принадлежатъ: кретины, малоумные отъ рожденія, у которыхъ

голова вообще нѣсколько-менѣе. Лёре (Leuret), измѣривъ болѣе 1000 головъ, нашель средній объёмъ здоровой мужской головы 561 миллиметра, а у малоумныхъ 553; у женщинъ 538 и 517. Лели также нашель, что у малоумныхъ поперечникъ головы на $\frac{21}{1000}$ менѣе, чѣмъ у здоровыхъ. Иногда, впрочемъ, у первыхъ голова бываетъ необыкновенно-велика - отъ бывшей мозговой водянки, или отъ сплошнаго утолщенія черепа; это также должно умѣть опредѣлить. У малоумныхъ затылокъ бываетъ плоскій - почему голова приближается къ головѣ животныхъ: это же образованіе указываетъ на недостатокъ воли, твердости, самостоятельности, и на слабосиліе. Иногда у нихъ выдается одна только исподняя часть затылка, и указываетъ на совершенно-скотскія побужденія.

Яркую противоположность представляетъ черепъ во всѣхъ отношеніяхъ природой-одареннаго и образованіемъ-развитаго геніальнаго чловѣка. Это большой, красиво-сложенный черепъ, съ

обширнымъ челомъ. Различіе это рѣшаетъ даже самый вѣсъ мозга: у малоумныхъ, онъ составляетъ 1226 до 865, даже до 523 граммъ; а здоровый мозгъ вѣситъ 1370 и болѣе. Мозгъ Дюпюитрена вѣсилъ 1407 граммъ, а мозгъ Кювье 1822. У Наполеона было чело замѣчательной обширности; у Гёте также, у Шиллера же равномерное развитіе всей головы.

Если тороватая природа и образованіе сойдутся, то отъ человѣка можно ожидать многого; неразвитое дарованіе чертвѣтъ, глохнетъ, и даже предназначенныя для него части мозга отстаютъ въ своемъ развитіи. Наоборотъ, и малое дарованіе можетъ быть, до извѣстной степени, развито, и тогда самые мозговые снаряды его нѣсколько разовьются. Такъ глазъ слѣпнетъ, будучи надолго вовсе лишень свѣта, а мышца слабѣтъ и чахнетъ, оставясь долго безъ движенія. Впрочемъ, на седьмомъ году жизни мозгъ достигаетъ уже такой степени развитія, что позднѣйшія случайности могутъ имѣть вліяніе почти только на относительную величину или образованіе

различныхъ его частей, а не на ростъ цѣлаго; изъ чего и явствуетъ важность первоначальнаго образованія ребенка и развитія общихъ понятій его. Нельзя, при всемъ томъ, не замѣтить, что рождаются иногда и такіе люди, какъ папа Сикстъ V, который преобразовалъ самъ себя изъ пастуховъ въ строгаго, умнаго и могучаго властелина. Тутъ природа сдѣлала все и прямо создала такую голову.

Странно было бы искать въ физическихъ признакахъ качествъ безусловно-добрыхъ и дурныхъ. безусловно-дурныхъ свойствъ или качествъ въ человѣкѣ нѣтъ; воровство есть въ основаніи своемъ естественное побужденіе къ приобрѣтенію, но оно преступно потому, что воръ отнимаетъ чужую собственность, причиняетъ вредъ другому, знаетъ это и все-таки не удерживается отъ подобнаго поступка. По этому, мы должны искать однихъ только сравнительныхъ примѣтъ и признаковъ, и рѣшать, какія свойства и способности преобладаютъ, какъ это объяснено было выше.

За тѣмъ, Карусъ распространяется нѣсколько о значеніи трехъ главныхъ размѣровъ частей черепа, о различіи преобладанія вышины, ширины и длины этихъ частей и дѣлаетъ еще одно замѣчаніе: такъ-какъ черепъ есть высшая степень развитія трехъ верхнихъ спинныхъ позвонковъ, и какъ развитіе это состоитъ въ томъ, что толстыя, угловатыя части позвонка, такъ-сказать, сплющиваются, отростки сглаживаются и цѣлое представляетъ гладкую, ровную поверхность, - какъ, сверхъ-того, черепъ животнаго бываетъ тѣмъ глаже, ровнѣе и округлѣе, чѣмъ выше животное стоитъ, то изъ всего этого слѣдуетъ, что шишки и гребни на самой кости черепа человѣческаго принадлежать также къ числу признаковъ не совсѣмъ-выгодныхъ и что черепъ, на поверхности котораго нѣтъ ни сучка, ни задоринки, - въ духовномъ отношеніи, стоитъ выше перваго.

Мы видѣли, что Карусъ, основывая, какъ самъ онъ говоритъ, новую систему кранологіи и опровергая основанія, на которыхъ стоилъ Галль, - не менѣе того подтверждаетъ многія наблюденія его и говоритъ, что теорія Галля ложна, но что въ практикѣ ея много истины. Въ новѣйшее время, стали опять писать объ этомъ предметѣ, и въ Германіи выходитъ особый френологическій журналъ. Въ немъ много любопытнаго, много наблюденій, подтверждающихъ открытія Галля. Въ одномъ журналѣ была также напечатана статья, о которой мы упомянемъ здѣсь въ заключеніе, предоставивъ читателямъ испытать истину ея, - и тогда перейдемъ къ физиономикѣ.

«Всѣ открытія» говоритъ авторъ: «которыхъ истина могла быть доказана на опытѣ, немедленно признавались достовѣрными и непреложными и вскорѣ переходили въ ряды общественныхъ истинъ. Нельзя сомнѣваться въ силѣ пороха, зарядивъ ружье и выстрѣливъ изъ него; нельзя сомнѣваться въ силѣ паровъ,

прокатившись по желѣзной дорогѣ, и проч. Но открытія, которыя не могутъ быть объяснены непосредственнымъ и подручнымъ опытомъ, всегда возрождали сомнѣнія и опроверженія. Сюда принадлежитъ и кранологія. Если бы и тутъ можно было найдти такое доказательство, которое подвержено ежечасному опыту, то, конечно, невѣрующіе стали бы по-неволю вѣрить. Я нашель этотъ опытъ» продолжаетъ онъ: «и всякій можетъ повѣрить его на себѣ и на другихъ; если пріятель вашъ уснетъ довольно-крѣпко, то подойдите потихоньку, положите палецъ на одинъ изъ извѣстныхъ вамъ органовъ головы его, т. е. на извѣстный бугорокъ черепа, - и начинайте давить осторожно, усиливая постепенно давленіе, доколь спящій не проснется; тогда спросите его немедленно, что онъ видѣль во снѣ? и вы услвшите, что грезы его каждый разъ относились до предметовъ этого органа. Налягте пальцемъ на органъ музыки - и сонному пригрѣзится музыка: пожмите другой какой-либо органъ, особенно если

онъ хорошо развитъ - и сонъ будетъ ему соответствовать.

Объясненіе рисунка Френологіи.

1) Органъ Фактической, - память событий, чувство вещей; у животныхъ осѣдлость, домашность.

2) Органъ Сравненій - количественность.

3) Органъ Правости, - справедливость, истина, доброта.

4) Органъ Духовности, - религіозность.

5) Органъ Твердости, - постоянство, упрямство.

6) Органъ Величія, - властолюбіе, независимость, честолюбіе, высокоость, гордость, презрительность.

7) Органъ Чадолубія, - отеческая любовь, воспроизводимость самого-себя.

8) Органъ Любви.

9) Органъ Самозащищенія, - храбрость, смѣлость.

10) Органъ **Общительности,** -
привязанность, **дружба,** **любовь**
супружеская.

11) Органъ **Недовѣрчивости,** -
предусмотрительность, **сомнѣніе,**
наклонность къ самоубійству.

12) Органъ **Тщеславія,** - **самолюбіе,**
страсть къ блеску, роскоши, похваламъ.

13) Органъ **Поэзіи.**

14) Органъ **Мимики,** - **страсть къ**
подражанію, актерство.

15) Органъ **Усвояемости,** - **страсть къ**
имѣнію, къ собственности, запасу.

16) Органъ **Разрушаемости,** - **страсть**
уничтожать, истреблять.

17) Органъ **Созидаемости,** - **страсть къ**
устраненію, **постройкѣ,** **механикѣ,**
изящнымъ искусствамъ.

18) Органъ **Хитрости,** - **умѣнье**
притворяться, **ловкость,** **тонкость,**
лицемѣрство.

19) Органъ **Осуждаемости,** - **страсть къ**
критикѣ, **острословію,** **насмѣшкѣ.**

20) Органъ **Наводимости,** - **способность**
къ идеямъ, **метафизикѣ,** **глубокости.**

21) Органъ Мѣстности, - страсть путешествовать, чувство отношений, желаемость перемѣнять мѣста.

22) Органъ Цвѣтности, - способность къ цвѣтамъ и ихъ отношеніямъ.

23) Органъ Счетности, - страсть къ числамъ, математикѣ.

24) Органъ Личности, - страсть къ портретамъ, память лицъ.

25) Органъ Словности, - способность къ словамъ, память именъ.

26) Органъ Звучности, - музыка.

27) Органъ Язычности, - способность къ языкамъ.

ЧЕРЕПОСЛОВІЕ
И
ФИЗИОНОМИКА.
(Статья вторая и послѣдняя.)

Физиономика (*).

Физиономика не только родная сестра кранологіи, но онѣ двойни, и притомъ неразлучныя, какъ сіамскіе близнецы. Коль-скоро духовная жизнь выражается на поверхности нашего черепа, то нѣтъ причины, для чего бы сомнѣваться въ томъ же, относительно лица, дарованнаго преимущественно человѣку. Съ одной стороны, извѣстныя свойства и способности влекутъ за собою, по-видимому, извѣстный складъ и образованіе лица, хотя причина этой таинственной связи чрезвычайно-мало извѣстна; съ другой же, выраженіе пріобрѣтается и есть добро наживное. Между-тѣмъ, однакоже, должно признаться, что этотъ языкъ природы крайне-загадоченъ, и что общія правила

туть слишкомъ часто допускають множество исключеніи. Не менѣе того, любопытно и поучительно изучать человѣка по казовому концу товара, по наружности, и разгадывать сердце его и душу.

Швейцарскій пасторъ Лафатеръ - основатель этого ученія. Онъ самъ не отличался ни ученостію, ни высокимъ умомъ, но за то извѣстенъ былъ по высокой нравственности, добродушію, благородству и твердости. Онъ издалъ первыя наблюденія свои въ 1775 году, а въ 1799 г. былъ смертельно раненъ на улицѣ Цюриха, при занятіи города Массеною, когда подавалъ помощь раненымъ. Онъ умеръ, какъ жилъ - христіаниномъ, спокойно и съ твердымъ упованіемъ.

Лафатеръ, какъ говорятъ, самъ въ послѣдствіи не вѣрилъ безусловно своей физиономикѣ, которая не менѣе того останется навсегда замѣчательнымъ произведеніемъ наблюдательности и знанія человѣческаго сердца. Липсъ, Шелленбергъ, Ходовецкій и другіе знаменитые въ то время художники,

посвятили карандашъ свой украшенію и поясненію созданнаго Лафатеромъ новаго ученія.

Мнѣ попалась однажды любопытная собственно-ручная тетрадь Лафатера, 1778 года (*), въ которой знаменитый фізіономистъ излагаетъ тогдашнія мысли и наблюденія свои по этому предмету. Онъ называетъ тетрадь эту первою сотнею наблюденій. Вотъ выдержки изъ нея, которыя читатели сами могутъ повѣрить на дѣлѣ.

ЗАМѢЧАНІЯ ОБЩІЯ.

Если начальное впечатлѣніе, при первомъ свиданіи съ человѣкомъ, вполне тебя удовлетворяетъ, если оно не гнететъ тебя, не вяжетъ, не тѣснитъ ни съ какой стороны, а напротивъ тебѣ было легче, свободнѣе при немъ, и человѣкъ тебѣ нравился, безъ всякаго искательства съ его стороны - то вѣрь своему чувству.

Если человѣкъ съ перваго взгляда не нравится тебѣ, если обликъ его поразилъ тебя безотчетно, не совсѣмъ пріятнымъ образомъ - то разсмотри его, ищи, какая именно черта тебѣ противна; и буде ты затѣмъ найдешь черту эту не около устъ, а въ иномъ мѣстѣ, то не пугайся; но если найдешь ее въ устахъ, то будь остороженъ и наблюдай, при какихъ именно случаяхъ черта эта обозначается яснѣе.

У кого, при бѣглой измѣнчивости частнаго выраженія, общія черты всегда остаются постоянны, тотъ тебѣ другъ; но у кого основныя черты и общее выраженіе

мѣняются по обстоятельствамъ, безпрестанно, - того бойся.

Замѣчайте быстрыя мгновенія самыхъ неожиданныхъ мгновенныхъ впечатлѣній. Кто сохранить въ эту минуту благородныя, пріятныя черты, у кого не вырвется и въ такое мгновение ни одной противной, животной черты, - тотъ и нравственно выдержитъ всякое искушеніе.

Неподвижныя черты, всегда неизмѣнное лицо - во всякомъ случаѣ дурной признакъ. такіе люди слишкомъ умны, если черты лица изъ рѣзки, опредѣлительны, благообразны, - и очень-глупы, если черты эти плоски, ничтожны, прямолинейны.

У кого все тѣло криво, однобоко, - ротъ криковой, походка кривая, рука на письмѣ кривая, зубчатая, перекрестная - тотъ кривъ умомъ и правомъ; въ немъ нѣтъ послѣдовательности, здоровой логики, прямоты и правоты: онъ брюзгливъ, спорщикъ, холодень и лукавъ.

ЧЕЛО.

Небольшая отвѣсная морщина, или двѣ такія же рядомъ, посреди округлаго, благообразнаго, выпуклаго лба, въ-особенности если брови рѣзки и правильны, - показываютъ въ мужчинѣ умъ и полную зрѣлость сужденій, а въ женщинѣ тонкій умъ, благородную гордость, въ соединеніи съ истинною скромностію.

Лобъ, который, при погибѣ своемъ посрединѣ, надъ бровями, или между ними, образуетъ едва замѣтную впадину - есть признакъ слабоумія.

Высокій лобъ, туго обтянутый гладкой кожей безъ одной морщины во время улыбки, показываетъ: холодность, лукаство, подозрительность, желчь, упрямство, злопамятство, обидчивость, а при случаѣ и низость - и вообще такой челоуѣкъ принадлежитъ къ людямъ тяжелымъ.

У кого нижняя часть лба сильно выступаетъ, а верхняя напротивъ полого приплюснута, носъ горбомъ: а подбородокъ

длинный - тотъ кружится надъ бездной дурачествъ.

Выпуклый отъ темени и впалый къ бровямъ лобъ, есть у взрослога чловѣка признакъ неизлечимаго тупоумія.

Чѣмъ плоче, прямолинѣйнѣе лобъ, чѣмъ менѣе на немъ впадинъ и округлостей, тѣмъ онъ бѣднѣе мыслями.

Есть выпуклые, величавые лбы, по-видимому високаго полета, - а между-тѣмъ они тупы или полоумны. Отсутствіе, или дикое, странное расположеніе бровей, показываетъ намъ, что тутъ одно только обезьянство премурости.

Высокое чело, съ выдавшеюся наверху его выпуклою округлостію, всегда соединяетъ въ себѣ троякое свойство: геніальный взглядъ, при недостаткѣ спокойной разсудительности; упорство, при шаткости мыслей; холодъ, въ соединеніи съ вспыльчивостію. Кромѣ того, въ немъ есть что-то теплое и благородное.

Нѣсколько равнобѣжныхъ (параллельныхъ) косыхъ морщинъ на лбу,

т. е. идущихъ наискось сверху внизъ, показываютъ жалкое состояніе ума.

Равнобѣжныя, прямыя морщины, иногда съ изломомъ посерединѣ, принадлежатъ весьма-умнымъ, разумнымъ и прямодушнымъ людямъ.

Нѣсколько равнобѣжныхъ, дугообразныхъ морщинъ на лбу, обращенныхъ дугою кверху, такъ, что надъ переносьемъ остается плоское и гладкое пространство, составляютъ положительный признакъ крайней ограниченности способностей.

Морщины на лбу, которыхъ середина иногда поускается угломъ къ низу, подозрительны; если же черты эти постоянны и глубоки, то хозяинъ ихъ очень-глупъ.

Рѣзкія, короткія, перепутанныя и противобѣжныя морщины на лбу, доазываютъ грубый, странный, слабый, но крутой нравъ: если же къ этому еще въ срединѣ, надъ переносьемъ, оставлены гладкія и ровныя ворота, то тутъ ума немного.

ГЛАЗА.

Большія свѣтлоголубые глаза навкаты, которыя просвѣчиваютъ, если смотрѣть на нихъ съ боку, доказываютъ большія, быстрыя способности; но въ то же время обидчивость, недовѣрчивость, ревнивость, склонность къ предубѣжденію. Въ нихъ есть также чувственность и склонность къ вывѣдыванію людей.

Маленькіе, черные, глубокіе, искривленные глаза, подъ густыми черными бровями, если при этомъ встрѣчаемъ сатирическую улыбку, доказываютъ лукавство, глубокомысліе, придирчивость и тонкіе, ловкіе приемы; если нѣтъ этой улыбки - холодное губоокомысліе, хорошій вкусъ, точность, наклонность къ блеску и къ скупости.

Если глаза, не выдаваясь впередъ изъ-подъ вѣкъ, лежатъ въ уровень съ переносьемъ, то это признакъ слабоумія.

Если глаза, изъясляя любовь или радость, не бросаютъ къ вискамъ ни одной

морщины, или же, если, наоборотъ, морщинъ этихъ много и онѣ очень-мелки - то хозяинъ глазъ этихъ человѣкъ мелочной, шаткій и не блестящихъ способностей.

Глаза, которыхъ кутки (внутренніе углы) продолговаты, прямы, т. е., не обращены книзу, а вѣки толстокожи и постоянно покрываютъ значительную часть глаза - свойственны геніальнымъ людямъ.

Большіе, широко-открытые, чистые, прозрачные глаза, при узкихъ и благообразныхъ верхнихъ вѣкахъ, если глаза эти быстры, подвижны, искрятся, - выказываютъ пять свойствъ: остроуміе, тонкій вкусъ, вспыльчивость, гордость и преданность женщинамъ.

Рѣденькія, голыя брови, при длинныхъ рѣсницахъ; свойственны людямъ слабого сложенія и притомъ флегматико-меланхолическаго слабоумія.

Небольшіе, глубокіе, тусклые: голубые глаза, подъ прямымъ лбомъ, который закруглень сверху выдавшеюся выпуклостью, принадлежатъ острымъ и умнымъ людямъ, которые, однако, въ то же

время быаютъ горды, подозрительны и жестокосерды.

Если вѣки никогда не закрываютъ части зрачка или даже оставляютъ на виду подъ нимъ и сверху нѣсколько бѣлка, то это признакъ безпокойнаго, страстнаго, взбалмошнаго и ненадежнаго права.

Огромные, раскрытые, иногда закатывающіеся глаза, при пошломъ выраженіи лица, показываютъ упрямство, безъ постоянства и стойкости; глупость и притязаніе на премудрость; холодность и ханжескую теплоту.

Густая, очень-правильная, не широкая, но кровлеобразная бровь, въ которой нѣтъ никакихъ щетинистыхъ отростковъ - служитъ вѣрной вывѣской здраваго, мужественнаго ума; это люди кабинетные, дипломаты, - но тутъ нѣтъ ни самобытной поэзіи, ни быстрой летучести чувствъ и мыслей, ни настоящей теплоты и смѣлой предприимчивости.

Прямолинейныя, густыя, красивыя брови, показываютъ умъ, холодность,

богатство въ сочиненіи плановъ и предположеній.

Дикообразныя, растрепанныя брови принадлежать людямъ страннаго нрава.

Высокія, короткія, частыя, узенькія брови, при большихъ и глубокихъ глазахъ и глубокой продольной морщинѣ на щекахъ - годятся только въ повѣренные тому, кто замышляетъ злобную месть; всѣ остальные люди должны избѣгать этихъ глазъ и даже скрывать, что избѣгаютъ ихъ.

НОСЪ.

Никакая черта лица не можетъ вознаградить въ физиономикѣ выраженіе носа. Это итогъ выраженія чела и корень нижней половины лица. Если нѣтъ въ очеркѣ носа ни одного благообразнаго погиба, излома или покатоности - если нѣтъ и небольшой впадины на переносьѣ - то многого не ищите.

Носъ, закорюченный книзу, доказываетъ, что нѣтъ сердечной доброты, открытой веселости, благороднаго

самоотверженія. Мысли стремятся долу, нравъ холодный, себялюбивый, закрытый, злобнонасмѣшливый, брюзгливый; или же ипохондрической, меланхолической. Если при этомъ отъ корня носа идетъ горбъ, то такой носъ принадлежитъ чрезмѣрно сладострастному человѣку.

Курносый, круглый, немного-вздернутый и вдавленный у переносья носъ, при отвѣсномъ лбѣ, показываетъ чувственность, сибаритство, ревнивость, но въ то же время тонкій, разборчивый умъ, честность, даровитость и добродушіе.

Если по обѣ стороны носа, при каждомъ движеніи легко набѣгаютъ морщины, обращенныя концами вверхъ, то это знакъ тяжелаго нрава, причудливости, неугодливости и нерѣдко злобой замысловатости.

Носъ, который, изъясняя неудовольствіе, вовсе не умѣетъ морщиться, не можетъ принадлежать злему человѣку; а носъ, который легко и круто морщится и даже постоянно окруженъ морщинами, конечно, не можетъ

принадлежать истинно-доброму и добродушному. если же послѣдній случай, въ видѣ рѣдкаго исключенія, окажется на дѣлѣ, то будьте увѣрены, что такой добрякъ вмѣстѣ съ тѣмъ чудакъ и дуракъ.

Кто курносъ, при высокомъ, внизу выпуломъ челѣ и выдавшейся впередъ нижней губѣ, то это обозначаетъ суровый, жестокій и неограниченно-деспотическій нравъ.

Много очень-умныхъ людей курносы; но если вздернутый носъ превзошелъ извѣстную мѣру, если онъ очень-малъ, и въ-особенности, если разстояніе отъ носа до окраины верхней губы слишкомъ-велико, - то надежда на умъ плоха.

Черта отъ ноздрей къ краямъ или угламъ усть, многозначительна. Погибъ ея, длина и разстояніе отъ этого угла опредѣляютъ много. Если черта эта образуетъ прямую дугу, безъ всякой волны, то это вѣрный признакъ тупоумія, также, если она не обходитъ губы, но въ нее упирается, или же когда обходитъ губу на слишкомъ-большомъ разстояніи.

Если помянутая черта образуетъ на щекѣ три равнобѣжныя морщины сряду, то это дурной знакъ: одной спицы въ колесницѣ нѣтъ.

РОТЬ.

Роть, который, какъ говорится, распоротъ до ушей, т. е., вдвое шире глаза, измѣреннаго отъ угла до угла - принадлежитъ глупому человѣку.

Если вся нижняя скула, съ зубами, выдается далеко впередъ, а верхній рядъ зубовъ, вопреки обычнаго закона природы, ложится внутри нижняго ряда, то ищите въ хозяинѣ: глупости, суровости, лукавства или скупости.

Если человѣкъ, шутя или насмѣхаясь, подергиваетъ судорожно верхней губой, и въ особенности если движеніе это болѣе замѣтно въ одной половинѣ губы - то это признакъ пасквильнаго духа.

Всякая взимная несоразмѣрность между верхней и нижней губой есть признакъ пошлости, глупости или злости.

Черезъ-чуръ обширныя, толстыя губы служатъ признакомъ чувственности вообще, недостатка нѣжности, а иногда и тупости и злости.

У кого сомкнутыя уста опускаются концами дугообразно внизъ, тотъ носить вывѣску высокоумія или презрѣнія, и сердце его не умѣетъ любить; въ-особенности, если при этомъ нижняя губа толще верхней.

Нѣсколько-разверстыя посерединѣ уста, при постоянной улыбкѣ, показываютъ своенравіе, лукавость, холодность и замысловатую злонамѣренность.

Если сомкнутыя губы оставляютъ съ одной стороны скважину и выказываютъ зубы, то это признакъ холоднаго, немилосердаго, злобно-насмѣшливаго нрава.

Рѣзкія черты около рта, при узенькихъ, сухихъ губахъ, вздернутыхъ по угламъ, при вздутой подъ носомъ, а къ устамъ внутрь-вдавленной верхней губѣ - принадлежать человѣку дѣятельному,

лукавому, холодному, черствому, льстивому и скупому.

У кого алыхъ губъ почти нѣтъ, а рѣзкая узенькая полоска изъ вздернута по концамъ кверху, въ видѣ непріятной улыбки, - въ томъ нѣтъ жалости и состраданія. У этихъ людей всегда огромные, страшные зубы.

Небольшой узенькій ротъ, подъ маленькими ноздрями и шарообразнымъ лбомъ, показываетъ пугливость, робость, застѣнчивость, суетность, некраснорѣчивость; если же къ помянутымъ признакамъ присоединятся еще выпуклые мутные глаза и длинный подбородокъ - то въ этой головѣ ни ума, ни разума не бывало.

ПОДБОРОДОКЪ.

Благообразный подбородокъ, съ изломомъ посрединѣ, котораго нижняя часть нѣсколько выпятилась, если при этомъ въ немъ есть ямочка и нѣсколько другихъ чертъ, - принадлежитъ умному человѣку, и прочія черты лица непременно тому отвѣчаютъ.

Толстый, длинный и широкій подбородокъ, безъ особыхъ примѣтъ, есть принадлежность суроваго, черстваго, гордаго и самовластнаго человѣка.

ЗАМѢЧАНІЯ СМѢШАННЫЯ.

Если ротъ такъ широко распоротъ, что равняется разстоянію отъ угла усть до поднятой верхней вѣки - то это признакъ тупоумія.

То же - если ротъ помѣщенъ ровно на срединѣ между разстояніемъ отъ носа до оконечности подбородка.

То же - если нижняя часть лица, начиная отъ носа, короче остальныхъ двухъ третей лица.

То же - если часть эта значительно-длиннѣе одной изъ двухъ прочихъ частей, т. е., лба или носа.

То же - если лобъ короче носа, когда смѣрять тотъ и другой не по отвѣсу, а по погибу.

То же - если разстояніе отъ глазнаго кутка до половины ноздреваго крыла, короче разстоянія отсюда до угла усть.

То же - если разстояніе между глазъ шире, чѣмъ вся длина глаза.

Чѣмъ выше лобъ, въ сравненіи съ остальнымъ лицомъ, чѣмъ узловатѣе этотъ лобъ, чѣмъ глубже лежатъ глаза, чѣмъ менѣе углубленія между лбомъ и носомъ, чѣмъ туже сомкнуть ротъ, чѣмъ шире подбородокъ, чѣмъ отвѣснѣе, прямѣе профиль продолговатаго лица, - тѣмъ упрямѣе, упорнѣе нравъ, тѣмъ суровѣе и жестче.

У мужчинъ носъ и лобъ имѣютъ самое большое значеніе; у женщинъ, у которыхъ

преобладаетъ не голова, а сердце, нижняя часть лица выражаетъ болѣе. Около усть и носовыхъ крыльевъ вы видите общую у нихъ черту суетнаго чванства.

Шаткая, порывистая походка въ женщинѣ, съ толчками въ бокъ - дурной признакъ; тутъ все криво и все безтолково.

Если у женщины переносье отдѣлено отъ чела глубокой впадиной, а грудь высокая, полная, - то женщина эта чрезвычайно-склонна къ разврату.

Большая бородавка, въ особенности щетинистая, на верхней губѣ, часто встрѣчается у чудаковъ, у которыхъ одной клепки не достааетъ.

Надутыя, вялыя щеки, широкій ротъ, веснушки, гладкіе волоса, средній ростъ, ломанья морщины на лбу, крутое чело, разбѣгающіеся глаза - все это вмѣстѣ представляетъ негодяя.

Короткій лобъ, курносое лицо, узенькія губы, большіе глаза, которые инкогда не глядятъ на тебя прямо, и широкія, грубыя скулы - принадлежатъ,

вмѣстѣ взятые, продажнымъ, двуязычнымъ людямъ.

Плоскія, общія, ничтожныя черты, при ловкой, пріятной наружности - служатъ признакомъ лести и ханжества.

У кого черты и краска въ лицѣ быстро перемѣняются, кто притомъ скрываетъ это старательно, принимая спокойный видъ, - кто въ-особенности ротъ и губы искусно держитъ въ-рукахъ, натягивая и опуская изъ по волѣ, тому вѣрить нельзя. Въ немъ болѣе ума, чѣмъ правдивости и чести - онъ годный, иногда пріятный собесѣдникъ, но не другъ.

Нѣтъ истиннаго мыслителя, у котораго бы свойство это не выражалось на челѣ, и именно между бровей и въ переходѣ къ переносью. Чего здѣсь нѣтъ, того искать болѣе негдѣ.

Одинокіе, жесткіе, курчавые волосы въ небольшой родинкѣ на подбородкѣ или шеѣ, есть признакъ большой чувственности и легкомыслія.

Признаки черстваго, суроваго нрава: отвѣсный, узловатый лобъ - очень-высокій,

или очень-низкій; острый, короткій, или грубый, круглый носъ, съ обширными ноздрями; глубокія, неизгладимыя черты около носа и по щекамъ; нижняя скула съ зубами выдавшаяся впередъ, а верхніе зубы очень-большіе, или очень-малые.

Кто, не косясь, смотритъ всегда направо и налѣво; кто быстрые, яркіе глазки бросаетъ во всѣ стороны, притомъ сутуловать, презрительно улыбается, - тотъ, не смотря на остроту и рѣзкость сужденій своихъ и разнообразность познаній, человѣкъ двуличный, безчестный, безсовѣстный и подлый.

Маленькіе, прищуренные глазки при огромномъ тѣлѣ, круглыя, полныя, иногда отвислыя щеки, толстыя, широкія губы, мѣшковатый подбородокъ - обыкновенно принадлежать человѣку, который всегда занятъ своими плотскими угождями; онъ харкаетъ, сморкается, плюетъ, жуетъ, нюхаетъ табакъ и вообще не стѣсняется обществомъ. такіе люди пошлы, чванны, слабы, всезнайки, не надежны, легкомысленны, чувствтвенны, самодовольны,

притязательны, но ихъ можно водить за нось.

Если суровый и неужиточный человекъ въ обращеніи съ тобою принимаетъ какую-то изѣисканную вѣжливость, улыбается и старается заставить тебя улыбнуться - то ты ему не повѣришь; но если хочешь поймать его на этомъ гнусномъ притворствѣ, то взгляни на него въ ту минуту, когда онъ собирается съ силами для новой пріятной улыбки: по лбу и по щекамъ его быстро пробѣжитъ предательская черта, которая его выдастъ.

Мѣрная, искусственная походка, старательно изученная величавая осанка, при которой человекъ еще безпрестанно оправляется, вытягивается, осаживаетъ плечи - изобличаетъ ненадежнаго для дружбы человека.

У кого кошачья походка, кто всегда наклоняется впередъ, крадется, отступаетъ при встрѣчѣ, не глядитъ тебѣ въ глаза, но быстро наблюдаетъ тебя со стороны - отъ такого человека бѣги, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше!

Прямое, высокое чело никогда не можетъ, а потому и не должно дружитья съ челомъ круглымъ, шарообразнымъ. Въ-особенности, такая чета не годится другъ другу въ супруги.

Кто откидываетъ и усиленно подымаетъ большую голову свою: кто выставляетъ и повертываетъ, какъ напоказъ, короткія ножки; кто съ намѣреніемъ выворачиваетъ глаза, какъ-будто ему смотрѣть по-людски неприлично; кто при этомъ долго слушаетъ, молча, а отвѣчаетъ скоро, коротко и повелительно, иногда заканчивая холоднымъ короткимъ смѣхомъ - тотъ упрямъ, спѣсивъ и жестокъ.

Вовсе не выдавая себя за знатока этого дѣла, составитель этой статьи осмѣливается присовокупить къ сему нѣсколько отрывчатыхъ замѣчаній, которыя могутъ дать читателямъ «Литературной Газеты» поводъ къ размышленію и наблюденію.

Люди горбатые и невысокаго роста, если уродливость эта не убила отчасти изъ способностей, бывают остроумны, остры, насмѣшливы, вспыльчивы и нерѣдко высокоумѣрны, съ большими притязаніями. Они собственное свое достоинство цѣнятъ выше, чѣмъ другіе. Безобразная, ольшая голова у горбуна, длинное лицо и щетинистый волосъ - дурной знакъ: эти люди злобны и мстительны.

Человѣкъ, говорящій низкимъ басомъ, спокойнѣе и разсудительнѣе человѣка съ крикливымъ, высокимъ голосомъ; но если послѣдній не вѣтрогонъ и не пошлецъ - то онъ острѣе и быстрѣе въ понятіяхъ своихъ.

Продолговатое лицо обѣщаетъ вообще болѣе разсудительности, чѣмъ круглое.

Если вы встрѣтите Русскаго съ черными, какъ смоль волосами, то будьте увѣрены, что тутъ, въ какомъ-нибудь колѣнѣ, есть примѣсь восточнаго или западнаго. Разберите нравъ этого человѣка, и вы всегда найдете въ немъ или частицу Монгола, или Галла. Вообще, надо замѣтить, что общепринятыя у насъ для

плакатныхъ паспортовъ примѣты, выбраны довольно-удачно: «лицомъ бѣль, волосомъ русь, глаза сѣрые, носъ прямой, подбородокъ круглый» - это поличье Русскаго, хотя въ самыхъ общихъ чертахъ, изъ которыхъ нельзя составить погонной: а гдѣ мы находимъ значительно отступленіе въ примѣтахъ отъ этого общаго паспорта, тамъ едва-ли не помѣсь.

Странность въ нравѣ Англичанъ выражается между-прочимъ длиннымъ подбородкомъ ихъ; и гдѣ вы встрѣтите такой подбородокъ, тамъ подозрѣвайте чудака.

Нигдѣ физиономика наша не дастъ такихъ разительныхъ промаховъ, какъ въ обсужденіи лица и свойствъ Азіатца, особенно уроженца Средней-Азіи. Самое благоразумное и благородное лицо весьма-нерѣдко есть вывѣска души, которую, по нашему понятіямъ, назвали бы наиподлѣйшею.

Легкоподвижныя черты Итальянца не выражаютъ истинной дѣятельности, - такъ же точно, какъ спокойное, безстрастное и

неподвижное лицо Англичанина не выражаетъ бездѣйствія. Первый, напротивъ, нерѣдко лѣнивъ и тунеядень; второй же практически чрезвычайно-дѣятеленъ и трудолюбивъ во всѣхъ направленіяхъ.

Рыжій волосъ и блѣдное лицо въ веснушкахъ, большею частію, признакъ запальчивости, горячности и безтолочи.

В. ЛУГАНСКІЙ.

(*). См. примѣчаніе къ статьѣ "Звѣринецъ", въ 3-мъ № «Литературной Газеты» нынѣшняго года.

(*). Животныя раздѣляются вообще на три главныя отдѣленія: 1) Позвоночныя (человѣкъ, четвероногія, птицы, гады и рыбы); 2) мякотныя или слизняки; 3) суставчатыя; 4) животнорастенія. Только животныя перваго отдѣленія снабжены головнымъ и спиннымъ мозгомъ; у прочихъ нѣтъ ни того, ни другаго.

(*). Лере (Leuret) измѣрилъ головы 2,000 людей обоего пола: онъ нашель, что объемъ мужской къ объему женской

содержится, какъ 561 : 538; что черепъ взрослой женщины равняется въ размѣрахъ своихъ черепу тринадцати-лѣтняго мальчика.

(**) Гамильтонъ нашель, что средній вѣсъ мужскаго мозга составляетъ 3 фунта 16 лотовъ, а женскаго 3 фунта 8 лотовъ.

(***) Наблюденія Тидемана, вопреки желанію его, доказали, что кубическое содержаніе черепа Негра вообще менѣе европейскаго.

(*) Посредствомъ полукруглаго циркуля.

(**) Здѣсь мы сошлись, въ статьѣ: "Словесная Рѣчь" (см. "Литературную Газету" 1844 г. № 12, стр. 208-213) съ изложенными тамъ началами. Безъ физическихъ пособій нѣтъ духовнаго образованія: чувства наши должны намъ дать понятія о предметахъ, а слова даютъ необходимый вещественный припасъ для наведеній, сужденій и заключеній.

(*) Первая статья напечатана въ 27 № "Лит. Газеты".

(*) Согласно показаніямъ біографовъ Лафатера, онъ издалъ первыя наблюденія свои, какъ упомянуто выше, въ 1775 году; но предисловіе къ собственно-ручной тетради этой заставляетъ полагать, что онъ въ 1778-мъ впервые ввѣрилъ бумагъ, и только рукописно, наблюденія свои, посвящая ихъ друзьямъ, съ условіемъ не употреблять этой довѣренности во зло - не давать никому списковъ.